Бесчисленные щупальца Перворожденного двигались в бешенстве. Он почувствовал, что поток смертоносной энергии, сходящийся в пространстве, направлен на него. Эта энергия была способна полностью уничтожить всё, и в этот самый момент он развернул к небу слои защитных матриц. На каждом щупальце начали формироваться энергетические лучи, а в небо устремились искривленные потоки света.

По мере слияния энергий небо начало искривляться. Солнце померкло, и на местность внезапно опустилась ночь.

В темноте ночи к Перворожденному устремился серебристый луч. Он быстро расширился и превратился в луч, который расколол небо и землю.

Защитные барьеры и силовые поля были мгновенно разрушены лучом без видимого сопротивления. Защита, построенная на естественных законах земли, была бессмысленна против оружия, непостижимого для этой вселенной.

Когда свет опустился на землю, последним усилием Перворожденного стал яростный, вызывающий рев, потрясший землю. Чудовищное существо начало левитировать, когда его потянуло за собой силой атаки. Прежде чем его полностью поглотил свет, оно перелетело за вершины Драконьего хребта.

Когда Перворожденный был испепелен ослепительным светом, ударная волна вскоре обрушилась на него, так как ядро Перворожденного взорвалось. Под испепеляющим светом земля быстро превратилась в расплавленную лаву, а взрыв поднял расплавленные камни в воздух. Западная сторона Драконьего Хребта тут же превратилась в котловину, а весь горный хребет задрожал, словно собираясь разлететься на куски. Когда земля сильно содрогнулась, из трещин вырвался поток бурного, перегретого пара и камней.

Аякс был готов к этому, и когда камни и пар поднялись вверх, он развернул барьер из темной энергии с мерцающими зелеными рунами. От палящего жара и резкого запаха серы все скрючились и сильно закашлялись. Хао Жэнь вызвал свой дух из космоса и был ошеломлен разрушениями, вызванными бомбардировкой.

— Чёрт! Теперь я понимаю, почему они запретили нам стрелять из него по планетам... Это была самая низкая мощность...

Затем он повернулся к Офре и заметил, что маршал трет глаза. Произошедшая ранее вспышка была настолько ослепительной, что превзошла возможности обычного человека. Даже человек ростом с Офру был ошеломлен ею.

Хао Жэнь махнул рукой в сторону Офры.

— Маршал, у нас мало времени. Пожалуйста, спрашивайте меня обо всем, о чем пожелаете.

Он заметил, что их тела медленно исчезают. Казалось, что связь между Миром Снов и основным миром ослабла. Пройдет всего несколько минут, и они будут насильно разъединены. Он решил воспользоваться оставшимся временем, чтобы уладить все нерешенные вопросы.

Офра оправилась от оцепенения и увидела, что Перворожденный исчез. Кроме того, нигде не было и Кровавого Прилива.

Вся епархия Бейнц теперь представляла собой море расплавленных камней, и она могла лишь в ужасе смотреть на это. Вспомнив ужасающий столб света и последующий взрыв, она воспринимала Хао Жэня не иначе, как Перворожденного, нет… даже более того, эта группа обладала силой, намного превосходящей его!

— Это… — Офра указала на западную сторону горы — …твоих рук дело?

— Да, но я надеюсь, что ты никому об этом не расскажешь.

Хао Жэнь махнул рукой.

— Это бедствие. Перворожденный стремился уничтожить экосистему и пошел против воли богини. Таким образом, на него обрушился божественный приговор. Пусть это будет объяснением, по крайней мере, на поверхности, единственным объяснением.

— Почему ты хочешь скрыть правду?

Офра уставилась прямо на Хао Жэня.

— Что ты задумал?

— Потому что существует предел того, насколько сильно я могу вмешиваться в жизнь цивилизации. Чем меньше влияния я могу оказать на неё, тем лучше.

Хао Жэнь пожал плечами.

— Но, конечно, есть и другая причина. Мне ещё предстоит разобраться во всех тонкостях этого происшествия, и я должен вернуться, чтобы провести расследование. Похоже, что наше время здесь подходит к концу, поэтому во время нашего отсутствия, чем меньше изменений, тем лучше. Это также хорошая новость для вас. Стабильность после такой катастрофы, вероятно, лучший из возможных результатов — использование этого инцидента для укрепления могущества богини также поможет.

Только тогда Офра заметила, что Хао Жэнь и его банда исчезают. Она вспомнила свет, который струился по небу, и, казалось, что-то поняла.

— Вы и есть те «союзники из других галактик», о которых первый Папа говорил в своем послании?!

— Честно говоря, я так не думаю.

Хао Жэнь задумался над этим, но почувствовал, что рассказ может быть полезен.

— ...Однако все должно быть основано на истине. Если ты хочешь в это верить, то так тому и быть. Можете ли вы принять мою просьбу по этому поводу?

Офра на мгновение замешкалась, а затем кивнула.

— Я понимаю. Я объявлю это божественным чудом, но новости, так или иначе, распространятся. И мне придется доложить об этом Папе и самому королю. Надеюсь, вы меня понимаете.

Хао Жэнь обдумал все последствия, прежде чем согласиться. Отказываться было бессмысленно, и он просто ждал, пока его выкинет из Мира Снов. Офра вдруг вспомнила что-то очень важное:

— Подожди-ка! А как же два других Перворожденных?

— Вот черт, чуть не забыл.

Хао Жэнь хлопнул себя по лбу, и Офра покачала головой.

— Полагаю, ты знаешь местонахождение двух других?

Большебородый, сидевший рядом с ними, ответил:

— Два других Перворожденных, вероятно, находятся в двух других Священных пещерах. Папа и некоторые высокопоставленные аскеты знают их местонахождение. Маршал, пожалуйста, сообщите Папе о том, что здесь сегодня произошло. Святой Престол пошлет людей, чтобы проверить ситуацию на двух других священных территориях.

— Судя по вашим записям, два других защитных устройства, вероятно, будут ликвидированы через год или два.

Хао Жэнь посмотрел на Офру.

— Пока вы храните вещи в Саркофагах в безопасности, у вас будет по крайней мере год. Я

постараюсь найти другие способы уладить это дело, чтобы хотя бы минимизировать ущерб. Если другого пути действительно нет, возможно, мне придется снова взорвать их с орбиты...

Офра облегченно вздохнул и заметил, что четыре аскета тоже исчезают. Эта сцена удивила маршала.

— Четыре мастера... Может ли быть так, что вам тоже нужно уйти? Разве вы не...

— Это путь богини.

Большебородый торжественно кивнул и сел на землю, скрестив ноги.

— Мы прошли через особый путь испытаний, и по ее воле мы должны отправиться в мир странников.

Когда он закончил, большебородый, видимо, что-то вспомнил, он быстро достал из своей мантии матерчатый мешок и вложил его в руки Офры. Поначалу мешочек исчезал, как и он сам, но как только он попал в руки Офры, вещь вернулась в нормальное состояние.

— Похоже, что мы не сможем доставить Сферу Священного Синода сами. Маршал, пожалуйста, выполните за нас этот божественный призыв.

Офра глубоко задумалась, принимая Сферу, и нахмурилась. Хао Жэнь и остальные согласились, что больше ничего нельзя сделать. Они сидели вместе с большебородым и остальными аскетами, ожидая отключения.

Когда они уже собирались раствориться в небытии и зашевелиться в основном мире, Бекки вдруг вспомнила о чем-то очень важном для неё. Она начала кричать:

— Леди Офра! Леди Офра! У меня есть кое-что...

Лицо Офры напряглось, так как она подумала, что это что-то важное.

— Что это?

— Пожалуйста, не забудьте о моем поместье и титулах...

Связь к тому времени была полностью разорвана, и последние слова Бекки затихли. Офра просто стояла и смотрела, как таинственная группа «гостей со звезд» героически (с ее точки зрения) исчезла из мира, прежде чем отреагировать на просьбу Бекки.

— А?

Станция Койпера, подсекция конверсионной камеры.

Спальные капсулы открывались одна за другой, и Хао Жэнь с большим зевком поднялся из одной из них. Он начал трясти головой, чтобы избавиться от дезориентирующего ощущения возвращения в реальный мир.

Через мгновение все они проснулись в своих капсулах. Когда они собрались, воцарилась тишина. Произошедшие события превзошли все ожидания, а данные, которые им удалось собрать в Мире Снов, требовали тщательного изучения.

Вивиан заметила, что Хао Жэнь потирает подбородок, размышляя о чем-то. Из любопытства она спросила его:

— О чем ты думаешь?

Хао Жэнь поджал подбородок и пробормотал:

— Я вдруг вспомнил, как мы покидали это место. Как будто все мы умерли одновременно!

Вивиан закатила глаза, ударив Хао Жэня по плечу.

— ...Ты серьезно размышлял об этом?

Раздался сзади голос Лили.

— Не я! Я тогда сидела на корточках! После перехода в звериную форму я не могу сидеть, скрестив ноги...

Хао Жэнь обернулся, чтобы посмотреть на хаски-оборотня, и заметил, что ее одежда цела, а сама она снова перешла в человеческую форму.

— Значит, одежда, уничтоженная в Мире Снов, не повлияла на реальный мир? — сказал он в изумлении.

— Я не знаю, — ответила Лили, кружась на месте и проверяя себя.

— Я думала, что вернусь в облике огромного волка. После того как я проснулась, я думала, как мне вообще выбраться из капсулы... Эта штуковина всего около трех метров в высоту...

Хао Жэнь похлопал МТД: — Википедия, делай свою работу.

МТД сразу же заволновался.

— Неужели здесь нет никого со здравым смыслом? Разве мы не можем поговорить о чем-то более актуальном?

Хао Жэнь рассмеялся, идя к выходу.

— Ну тогда пойдемте домой!

http://tl.rulate.ru/book/59836/2004790